Глава 21: Старый дом (1)

Чи Иийню приснился очень странный, но очень реальный сон.

Особняк семьи Ма повсюду украшен фонарями и фестонами, красные шелка покрывают все белые стены, и повсюду высоко висит китайский иероглиф "□".

Слуги в красных одеждах ходили по двору, держа подносы в руках и деревянные ящики на плечах. Звуки суоны и флейты звучали бесконечно, и сидящие гости светились от радости.

В главном зале зажжены красные свечи дракона и феникса, на золотых подсвечниках скопилось восковое масло, а горелка для благовоний наполнилась легким дымом.

Куда бы вы ни посмотрели, везде только экстравагантность и богатство. Петарды снаружи и звуки разговоров и смеха проникали в светлую комнату, заставляя Чи Ийиня смутно всплывать из глубины сознания.

Он медленно затрепетал своими тонкими ресницами и не сразу понял, где находится. От шумного голоса в ушах у него раскалывалась голова, а холодный воздух шел с боку, и руки были настолько холодными, что он чуть не потерял сознание.

Подсознательно опустив голову, Чи Ийинь обнаружил, что кто-то держит его за руку.

- Нет, не руку.

На нем было ярко-красное свадебное платье, украшенное роскошным и красивым жемчугом и изумрудами. Красный цвет шокировал, и перед его глазами был ярко-красный, как кровь, красный хиджаб.

Одетые руки служанки поддерживали его слева направо, и он чувствовал, что позади него что-то твердое, как будто за ним была привязана деревянная палка.

Что такое, свадебное платье?

Первой догадкой Чи Ийиня было, что женщина в свадебном платье, которую он видел раньше, разыгрывает его, но вскоре он обнаружил, что потерял всякий контроль над своими конечностями, кроме глаз. И судя по ладоням, смутно выступающим из рукавов, эти руки были белыми и стройными, но это не были мозолистые руки, которые он круглый год точил ручками.

Это были женские руки.

Но его душа, казалось, была заключена в тело этой женщины, а ограничение его движений также значительно ухудшало его наблюдение за окружающей обстановкой, из-за чего он не мог сразу подтвердить текущую ситуацию и личность женщины.

В зале стояло много гостей, и раздавался непрерывный смех.

Чи Ийинь смутно выглядывал сквозь щель, где красный хиджаб был расшит жемчугом и изумрудами. У гостей вокруг него не было глаз и носов, а на лицах только ухмыляющиеся рты.

На них были старомодные мандариновые пиджаки и длинные платья с косами, и все они смотрели на Чи Ийиня с бледными лицами.

Они хлопали в ладоши и кивали, как будто это был завидный брак.

Вскоре Чи Ийинь обнаружил, что не может идти сам, но две служанки слева и справа держали его за руки, почти таща его в сторону высокого зала.

В это время он наконец-то ясно увидел фигуру, сидящую на главном сиденье.

-Это были господин Ма и тетя Ма!

Госпожа Ма исчезла, тетя Ма была очень счастлива, а мастер Ма искренне смеялся под лестью всех гостей.

Чи Ийинь на мгновение опешил, а потом понял, что хозяин этого тела - Ма Юзэ. И то, что он видит сейчас... это то, что произошло, когда Ма Юзэ вышла замуж.

Си По, полная плоти, подошла к нему с огромной силой. Она прижала голову Чи Ийиня и наклонилась, заставив его поклониться господину Ма и тете Ма.

Я хотела вырваться, но не могла. Я не могла ни плакать, ни кричать, отчаяние и беспомощность наполняли мое сердце.

В тот момент, когда она наклонилась, Чи Ийинь посмотрел на изысканные вышитые туфли под свадебным платьем, и почувствовал себя так, словно погрузился в глубокое море, непрерывно падая и не в силах выбраться, почти задыхаясь от отчаяния.

Кажется, что в этот момент он - Ма Юзэ, которого родители и старейшины заставляют жениться на той, кто не хочет жениться. Он хочет бежать, но не может освободиться от оков и кандалов. Все его крики застревают в горле.

Я не могу вырваться, я не могу говорить, я могу только смотреть, как происходят все эти трагедии".

Но когда картина изменилась, красное свадебное платье и расшитые туфли перед ней исчезли, и богатый особняк с яркими свечами исчез, сменившись заброшенным и полуразрушенным особняком.

И Чи Ийинь также восстановил контроль над своим телом.

Однако это было не тело Ма Юзэ в свадебном платье, а его собственное тело.

Он замер на мгновение и тут же опустил взгляд на себя: на нем все еще был знакомый костюм-тройка. Нет, нет, брошь в виде безногой птицы исчезла... Это был не он, это был сон, или что-то, что призрак хотел, чтобы он увидел.

Самое большое изменение - это заросшая земля под ногами.

Желтые и черные мертвые кости были разбросаны среди сорняков, мебель и вещи были свалены во дворе и зале, красные свечи были опрокинуты, шелк и атлас сгнили, а изысканные блюда скатились на землю и сгнили в луже зловонной воды.

Это все еще был особняк в стиле Хуэйчжоу, но оживленной сцены уже не было, но память Чи Ийиня сразу же пробудилась.

Он помнил, что это был дом с привидениями, который он исследовал, воспользовавшись ночью, но сейчас он шел по маршруту в своей памяти, делая то, что делал раньше.

Как будто он только что был Ма Юзе, и в мгновение ока он снова стал своим прошлым.

Авторы романов ужасов и романов о привидениях часто нуждаются в более интенсивной стимуляции, чем другие писатели. Чем глубже страх души, чем ближе к смертельной опасности, тем мощнее будет творчество.

В нем также присутствуют более интенсивные и сильные эмоции, которые превозносят все человеческие чувства, так что Чи Ийинь может наблюдать за формированием личности и дальше исследовать пробужденную им силу.

По этой причине Чи Ийинь провел глубокие исследования во многих известных и зловещих местах.

Жаль, что о большинстве из них ходят лишь сфабрикованные слухи, и там нет призраков и привидений.

Но в старом доме семьи Ма дело обстоит иначе.

http://tl.rulate.ru/book/81694/2690599